

Зажмурившись, Малиэль запрокинул голову и втянул носом пропитанный запахами дыма и алхимических испарений воздух.

— Чувствуешь? — спросил с улыбкой на губах. — Так пахнет будущее.

Кадар промолчал, присматривая подходящий клинок.

Пришло время воплотить в жизнь обещанное ранее и сойтись с Малиэлем в поединке на мечах. На этом настоял сам эльф, мотивируя тем, что потом времени свободного все равно не будет. Переворот должен начаться со дня на день и ему, Малиэлю, предстоит сыграть в грядущих событиях ключевую роль — само собой в этот момент отвлекаться ему будет не с руки.

Выбрав короткий стальной меч с широким лезвием Кадар несколько раз взмахнул им на пробу, примеряясь.

— Уверен, что нам не стоит выбрать тренировочные клинки? — спросил высший.

Малиэль демонстративно провел лезвием своего меча по обнаженной груди, ожидаемо не оставив на ней ни царапины. Он был голый по пояс.

— Абсолютно, — хохотнул. — Так интереснее.

— Ну, как знаешь, — отозвался Кадар и атаковал тут-же, не дав эльфу и глазом моргнуть.

Увы, скорость реакции Малиэля была просто поразительной — клинки столкнулись, сталь надрывно всхлипнула и брызнула снопом искр.

Эльф отскочил в сторону, отразив удар. Крутанулся на пятке, разминувшись с рванувшимся следом высшим и рубанул его по боку. Тот парировал атаку, немыслимым образом выгнув руку с мечом. Припал к земле и кувыркнулся прочь. Малиэль прыгнул за ним и обрушил клинок на спину, хищно оскалившись.

В последний момент Кадар успел откатиться в сторону — сталь вспорола дерн, взметнув в воздух комья земли и обрывки травы. Меч эльфа застрял и тот замедлился на мгновение, высвобождая его. Этим мгновением воспользовался высший, хлестнув клинком противника.

Первого удара Малиэль избежал, отклонившись вбок — лезвие просвистело в миллиметре от его шеи. Со вторым разминуться не удалось — сталь скользнула вдоль выставленного в блоке предплечья эльфа.

После этого на том вновь не осталось никаких повреждений. Кадар отскочил, анализируя произошедшее и сверяясь с собственными впечатлениями. Ощущение было такое, будто он рубанул камень, а не живую плоть. От такого удара высший едва не выпустил рукоять меча и на краткий миг потерял концентрацию.

Что-ж, полезный опыт — пригодится.

Выпрямившись, Малиэль демонстративно помахал рукой, по которой прошелся меч высшего. Усмехнулся, смахивая выступивший на лбу пот.

— Вот это скорость, — одобрительно произнес. — Признаюсь, я недооценил тебя, вирран Кадар. Думал, что приставлю лезвие к горлу за несколько секунд. Но ты меня приятно удивил.

— Спасибо, — сдержанно отозвался высший, внимательно следя за каждым движением

оппонента.

Поединок был еще далеко не кончен.

— Будем считать это разминкой, — решил Малиэль. — А теперь давай всерьез, в полную силу — идет?

Вместо ответа Кадар только поманил его раскрытой ладонью — подходи, мол.

Ну тот и подошел. Да так подошел, что комья земли взвились в воздух за его спиной. В сравнении с началом поединка скорость эльфа возросла многократно — Кадару только и оставалось, что отступить и защищаться, отбросив все мысли и полностью отдавшись инстинктам.

Давно он не махался всерьез с таким впечатляющим противником. Обычно магия высшего давала ему солидное преимущество в любом бою, которым он умел распорядиться с максимальной выгодой — причем даже без боевой формы. Но этот неуязвимый ублюдок двигался и атаковал с такой скоростью и ловкостью, что даже Кадару только и оставалось, что защищаться.

И ведь боевую форму сейчас хрен примешь — стоит замереть на долю мгновения и клинок эльфа не заставит себя ждать, раз за разом обрушиваясь со всех сторон. Значит придется без нее.

Кадар сцепил зубы и, улучив мгновение, контратаковал. Его меч скользнул вдоль лезвия клинка противника и связал его круговым движением. Рванув вбок, высший вырвал оружие из пальцев Малиэля — все-таки в скорости и ловкости он тому уступал ненамного.

Если вообще уступал.

Обезоружив противника, Кадар хлестнул его по груди возвратным движением меча. Крутанувшись на месте, взвился в воздух и врезал эльфу ногой в лицо. Голова того запрокинулась и Малиэль сделал несколько шагов назад. Высший рванулся к нему и прыгнул ногами вперед, метя обеими в живот и грудь. Крылья хлопнули за его спиной, придав Кадару дополнительного ускорения.

Малиэль, охнув от мощного удара, кому другому переломавшего бы все кости, покатился по земле. Высший черной тенью метнулся следом и налетел на распростертого эльфа, на миг закрыв крыльями солнечный свет. А когда крылья исчезли, его лучи заблестели на лезвии меча, приставленного к шее Малиэля.

— Знаешь, если бы я умел убивать одним касанием, ты был бы давно мертв, — не удержался от ухмылки тяжело дышащий Кадар.

В глазах эльфа он без труда уловил отблески растерянности, раздражения и досады — небось давно ему не приходилось оказываться в подобном положении.

Положении проигравшего.

— В таком случае хорошо, что ты этого не умеешь, — наконец отозвался тот после секундного замешательства.

Кадар хмыкнул и, выпрямившись, протянул Малиэлю руку.

— Хорошо то, что мы на одной стороне, — произнес, демонстративно отбросив меч.

Эльф выдавил из себя натушный смешок и вцепился в раскрытую ладонь высшего. Поднимаясь, словно бы невзначай сжал ее до хруста костей.

«Нет, ну это просто таки вопиющая незрелость,» — мысленно закатил глаза Кадар а вслух произнес лишь язвительное:

— Я победил тебя без всяких кинжалов, к слову.

— Ага, я заметил, — кисло усмехнулся Малиэль и отряхнул штаны. — На этом пожалуй закончим на сегодня. Впереди много дел — некогда ерундой заниматься.

— Конечно, как скажешь, — отозвался Кадар, с тенью улыбки на губах глядя в спину удаляющемуся эльфу.

Постреливая глазами по сторонам Кадар неспешно шагал к королеве Эристинии.

Та восседала на Лиственном троне — в отличии от Костяного, этот был всего лишь искусным творением смертных мастеров и символом переходящей власти. Никакой божественности в нем не было ни на толику, так что трепета либо благоговения он естественно не вызывал. Визуально впечатлял, да — роскошное нечто в виде распустившегося цветочного бутона, лепестки которого заменяли широкие листья, собранные из множества маленьких изумрудных листочков, скрепленных мастерством ремесленников и капелькой эльфийской магии.

В отличии от демонической, что призвана была в первую очередь именно разрушать и уничтожать, магия эльфов способна была созидать — все Горьколесье тому один сплошной пример. Имей Край в союзниках тех, кто на подобное способен, его возвышение ускорилося бы в разы.

Эристиния восседала на троне, ожидая Кадара. Одета в роскошное платье небесно-голубого цвета, которое выгодно подчеркивало нежность бледной кожи королевы и мягкость ее черт, она как всегда производила неизгладимое впечатление живого воплощения богини леса со всеми этими изумрудно-зелеными вкраплениями украшений, белоснежным водопадом мягких, блестящих волос и трогательной улыбкой на губах.

«Хоть сейчас начинай молиться,» — хмыкнул про себя Кадар, приближаясь к трону.

— Вирран Кадар, — обратилась к нему Эристиния, когда высший замер у подножия трона. — Я безмерно польщена вашим сегодняшним визитом, хоть и не вполне понимаю, чем он вызван. Помнится, мы с Владыкой обсудили все еще в Уртаге и он ясно дал понять, какой линии будет придерживаться Край в отношениях с Горьколесьем. Вы же здесь как его уполномоченный представитель, верно?

— Верно, — кивнул высший, старательно поддерживая игру. Каждый здесь присутствующий понимал, что все происходящее сейчас не более, чем игра и есть — но при этом понимал и то, что ее правил следует придерживаться, иначе вся партия обратится в неконтролируемый хаос. А хаос способен сыграть на руку лишь тому, в чьи планы он входил изначально. — И как уполномоченный представитель Края демонов и лично его Владыки Фурио я намерен донести до вас определенные сведения.

В глазах Эристинии мелькнуло плохо скрываемое беспокойство — их с Фурио изначальный план ведь якобы не предполагал ничего подобного. Кадару отводилась в нем строго определенная роль, в чем был твердо уверен в первую очередь Малиэль и которая не предписывала высшему приходить сегодня сюда, в Резиденцию Дома Розы.

Но ведь он теперь не придерживается «их» плана, верно?

— Что же это за сведения? — Эристиния всем своим плохо скрываемым волнением давала понять, что искренне не осознает, что ее ожидает в ближайшие минуты.

— Видите ли, Ваше Величество, какое тут дело, — Кадар говорил громко, выразительно и не скрываясь — работать на публику он умел как никто. Слишком много масок за жизнь перемерил и отлично знал, какую и когда следует натянуть. — У меня вот здесь имеются кое-какие бумаги, присланные не далее, как вчера из самой Уртаги.

С этими словами высший извлек из внутреннего кармана конверт и взмахнул им над головой, привлекая внимание присутствующих. Кроме них с королевой в зале имелись два десятка стражников Дома Розы и несколько эльфийских дворян, притаившихся по углам и во все глаза наблюдавших за происходящим спектаклем.

— В них, бумагах этих, содержатся исчерпывающие инструкции касательно того, что и как мне следует делать дабы претворить в жизнь ваши с Владыкой планы, — продолжал высший.

— Наши с Владыкой? — переспросила Эристиния, беспокойно оглядывая зал и словно кого-то в нем выискивая. — Не понимаю о чем вы, вирран Кадар. Владыка Фурио ясно дал понять, что предпочитает остаться в стороне от Горьколесья и его дел, разве нет? Для того, чтобы засвидетельствовать это вы и прибыли сюда с льессаром Малиэлем, если не ошибаюсь.

Ну да, она ведь не могла открыто говорить при всех о том, как все якобы обстояло на самом деле. Что в противостоянии ее и Малиэля Владыка встал на сторону последнего и не пожелал протягивать самой королеве руку помощи. Ведь никакого противостояния между ними и условными фракциями, которые они представляют как бы и нет — хоть все и так знают, что есть и еще какое.

Вот и приходится изворачиваться, дабы не сболтнуть ненароком лишнего. Ну ничего, уже скоро ей не придется об этом беспокоиться.

— Бросьте, мы оба знаем, зачем я прибыл на самом деле, — театрально отмахнулся Кадар от слов королевы. — Вернее, знаю я — вы же лишь думаете, что вам все известно. Ваше Величество, мне импонирует ваша нестигаемость и воля к победе, потому считаю непочтительным и дальше держать вас в неведении относительно того, как все обстоит на самом деле. Так вот, Ваше Величество, знайте — я вовсе не намерен выступать вашим с Владыкой координатором и пешкой в игре, которую вы ведете против моего настоящего союзника.

— Союзника? — Эристиния сощурилась, поджав губы. Сквозь нежный, трогательный образ проступили ребристые металлические очертания. — Что-ж, продолжайте — кто же этот ваш союзник?

— О, позвольте представить, — Кадар растянул губы в надменной улыбке и взмахнул рукой с зажатым в ней конвертом в сторону распахнутых дверей тронного зала. — Будущий король Горьколесья, а ныне льессар Дома Ивы — Малиэль.

На мгновение воцарилась тишина, прерванная вкатившимся в него эхом шагов. Малиэль вошел в зал в сопровождении четырех своих союзников-льессаров, облаченный в роскошный парадный наряд, блестящий начищенными серебрянными заклепками. Распущенные волосы золотым потоком струились за его спиной, торжествующая улыбка играла на губах.

Присутствующие придворные, бросая на все происходящее пораженные взгляды и обмениваясь глухими шепотками потихоньку смещались в сторону выхода. Солдаты Дома Розы при этом не двигались с места.

— Что все это значит? — Эристиния медленно поднялась с трона, сжимая кулаки. — Что несет этот безумный демон — какой еще будущий король? Потрудитесь объяснить, льессар Малиэль.

— Вот видишь, друг мой — стоит тебе отказаться плясать под их дудку и проявить собственную волю, как это немедленно заклеят безумием, — проигнорировал королеву Малиэль и обратился к Кадару. Положил тому руку на плечо и со вздохом покачал головой. — Надеюсь теперь ты окончательно убедился, что поступил правильно.

— Я был убежден в этом с самого начала, — заверил с красноречивой ухмылкой Кадар.

— Вот и славно, — кивнул эльф и шагнул к трону, взглянув на королеву. — Что касается тебя, моя дорогая Эристиния, то это конец. Конец почти тысячелетнему правлению Дома Розы в Горьколесье. Ты проиграла.

— Боюсь, вам придется уступить трон, — произнес льессар Норвидаль.

— С какой стати? — приподняла бровь Эристиния.

— С такой, что прямо сейчас к вашей резиденции стягиваются объединенные силы всех наших Домов, — пояснил Гармизель. — Они уже взяли ваши владения в кольцо и готовы действовать по первому нашему слову.

— Вздор! — рявкнула Эристиния. — Я бы первой узнала об этом, если бы такое и впрямь произошло. Думаете, подобное ускользнуло бы от разведки Дома Розы?

— Нет, не думаем, — вновь взял слово Малиэль. — Только если этому охотно не поспособствовал кто-то влиятельный изнутри самого Дома.

— Что? Как?.. — королева недоуменно нахмурилась но в следующее мгновение взгляд ее зацепился за вошедшую в зал Гианору. — Не может быть...

Осознание происходящего обратило лицо Эристинии в обжигающе холодную маску. Младшая же сестра ее, напротив, лучилась торжеством и предвкушением грядущего.

— Поразительно, как ты можешь быть донельзя проницательной с чужими, но с родней обращаешься в наивную овечку, которую ничего не стоит обвести вокруг пальца, — нагло усмехалась Гианора, приближаясь. Поравнявшись с Малиэлем, она прижалась к нему, обвив руками его шею. — Не так уж много в тебе от нашего отца, как многим несведущим кажется.

— Сука, — прорычала себе под нос Эристиния. — За что же ты так, а? Я ведь любила тебя, неблагодарная дрянь.

— А что, сейчас уже разлюбила? — оскалилась в ответ Гианора. — Быстро — грош цена такой любви. И твоей, и отцовской, и вообще любой.

— Кроме моей, полагаю? — притянул ее к себе Малиэль.

— Естественно, дорогой.

— А ведь я всегда догадывалась, какова ты на самом деле, — вздохнула Эристиния. — Догадывалась — но до последнего оправдывала, обманывая саму себя. Думала, что мы настоящие сестры — любящие друг-друга вопреки любым ссорам и разногласиям.

— Легко, наверное, думать так когда ты изначально стоишь выше меня, — скривилась Гианора. — Снисходительно смотреть на никому неугодную младшую сестренку и время от времени гладить ее по голове, чтобы она смотрела на великодушную тебя благодарными глазами и едва ли хвостиком не виляла.

— Я никогда не смотрела на тебя снисходительно.

— Ага, рассказывай. Ты с самого начала не считала меня ровней себе, воспринимала лишь как бесполезный придаток, которого лишний раз и замечать не стоит. А держала подле и таскала всюду лишь затем, чтобы подняться в глазах своих сторонников-реформаторов — смотрите, мол, какая я вся прогрессивная, прям как вы. Тьфу, показушница!

— Ладно, ладно... — одернул начавшую не на шутку заводиться Гианору Малиэль. — Девочки, у вас еще будет время выяснить отношения. Но уже после того, как мы решим все насущные вопросы. Итак, Эристиния, предлагаю тебе добровольно передать мне трон и корону Горьколесья и отречься ото всех притязаний на власть в присутствии льессаров всех эльфийских Домов — ну, чтоб никому не пришлось в голову сомневаться в законности моих прав на титул короля.

— У меня другое предложение, — усмехнулась королева. — Забирай всех своих прихлебателей и проваливай с глаз моих а после и из Горьколесья. Пока я позволяю.

— А если откажемся? — фыркнул Корвиэль.

— Тогда я просто подожду, пока мои союзники поймут, в чем дело и ударят по вам всеми своими силами. С поддержкой Владыки Фурио, которую он на самом деле с радостью мне окажет, у вас не останется и шанса на победу.

«Очевидно, она не знает о черных големах,» — подумал Кадар.

— Никакой поддержки не будет, — вслух произнес он. — Именно об этом мне и предстоит позаботиться. Когда Владыка узнает о вашей судьбе, предпринимать что-либо будет уже поздно. Трон будет принадлежать Малиэлю а ваши союзники будут разбиты — в случае, если решатся открыто выступить против нового короля, естественно.

— Смирись, Ния, — сказала Гианора. — Ты проиграла. Никто не придет тебе на выручку.

Эристиния непроизвольно бросила затравленный взгляд на стражников, но те по прежнему не двигались с места. Гианора проследила за ее взглядом и хмыкнула, покачав головой. Демонстративно вытянула в сторону руку и щелкнула пальцами.

Тотчас воины Дома Розы развернулись на месте и незамедлительно направились к выходу из зала, оставляя свою королеву наедине с изменниками. Все до единого.

— Дом Розы теперь мой, — вкрадчиво прошипела Гианора. — С потрохами. Тебе остается лишь

принять свою судьбу и не сопротивляться, если хочешь еще пожить.

— Какая поразительная недалёковидность, вкупе с вопиющей неосмотрительностью и наивностью, — констатировал Реваль с ехидной ухмылкой. — Проморгать в кратчайшие сроки всю власть не то, что над Горьколесьем — над собственным Домом. Это ли не наиболее красноречивое свидетельство того, что вам не место на троне?

— Думаете? — глянула на него Эристиния.

— Естественно, — хмыкнул льессар Дома Лилии. — В отличии от вашего отца вы никогда не умели проявлять необходимую правителю жесткость и бескомпромиссность. Все пытались договориться, убедить, подкупить — а иногда всего-лишь требовалось трезво взглянуть на вещи и попросту рубануть.

— Я учту ваш совет, — заверила его Эристиния.

— Увы, уже поздно, — заметил Малиэль. — В ближайшие дни сюда придут льессары всех Домов Горьколесья — приглашения уже разосланы, не волнуйся. В их присутствии ты официально отречешься от короны в мою пользу и тогда я великодушно позволю тебе покинуть пределы эльфийских владений, захватив с собой всех желающих разделить с тобой эту судьбу. Не о внешнем ли мире в конце-концов твои прогрессивные друзья так давно мечтают, а?

Малиэль хохотнул и его смех поддержали все, кроме самой Эристинии. Даже Кадар выдавил из себя нечто, похожее на сухой смешок.

Королева эльфов стояла, сжимая кулаки в бессильной злобе и подавленно глядя на своих противников, что всей сворой смеялись ей в лицо. Как ни посмотри, а она в данной ситуации — проигравшая сторона. Преданная и обведенная вокруг пальца, лишенная всякой надежды на помощь со стороны союзников. Глядя на нее и слушая смех, эхом отражающийся от стен зала, Кадар вынужден был приложить чуть больше усилий, чем обычно, чтобы маска ненароком не сползла с его лица.

«Играй свою роль, высший, — подумал он. — Играй до конца, как и всегда, ведь твои братья наблюдают за тобой.»

Пальцы помимо воли тянулись к рукояткам кинжалов на поясе и их пришлось сжать в кулаки, убрав руки за спину.

— А теперь не будешь ли так любезна пройти в свои покои и не покидать их до назначенного часа? — отсмеявшись, обратился к Эристинии Малиэль. — Уверяю, так будет лучше не только для нас, но и в первую очередь для тебя. Не волнуйся, покушаться на твою жизнь никто не будет — даю тебе свое слово.

— Помнится, ты уже давал мне слово, — уголки губ королевы предательски задрожали. — Когда приносил клятву верности и обязался защищать ценой своей жизни.

— Я клялся защищать не тебя, а корону Горьколесья, — поправил Малиэль. — Улавливаешь разницу?

— Позвольте проводить вас, моя госпожа, — с издевательскими нотками в голосе бросился к Эристинии Корвиэль, предлагая ей взять его за локоть.

Королева, не глядя на него, сошла с тронного возвышения с высоко поднятой головой и

направилась к выходу из зала. Лъессары расступились перед ней, нагло скалясь в лицо — торжество искрилось в их взглядах. Покинув зал, Эристиния оказалась окружена ожидающими в коридоре стражниками, в сопровождении которых и направилась прочь.

— Позвольте откланяться, господа, — скользнула следом Гианора. — Нужно проследить, чтобы моя ненаглядная сестрица не учудила чего и благополучно добралась до своих покоев.

— Полагаемся на тебя, дорогая, — улыбнулся ей вслед Малиэль и поочередно обвел взглядом всех оставшихся союзников.

Те в свою очередь красноречиво кивали ему в сторону трона. Малиэль оглянулся на него, демонстративно нахмурился и вопросительно ткнул себя пальцем в грудь. Лъессары вновь молча закивали и Малиэль, пожав плечами, шагнул к трону. Поднялся на возвышение и торжественно уселся. Поелозил туда-сюда, устраиваясь поудобнее и наконец расплылся в довольной ухмылке.

— Будто под мой зад делали, — произнес.

— Поздравляем, Твое Величество! — воскликнул Корвиэль.

— Рано, — посерьезнел Малиэль. — Вот когда все будет сделано официально, как того требуют законы и традиции, тогда и будете поздравлять.

— Так вставай с трона тогда, раз рано, — махнул рукой Гармиэль.

— Нет, мне здесь нравится. Мысли по эффективному претворению в жизнь наших с вами планов так и лезут в голову, пока я на нем сижу.

— Тогда сиди подольше, — сказал Ревиаль.

— Постараюсь, — отозвался Малиэль и вновь рассмеялся.

Его смех повторно подхватили преисполненные победного торжества лъессары, вынудив присоединиться и Кадара. И он хохотал наравне со всеми, хохотал совершенно искренне и неудержимо.

Но смеялся он вовсе не вместе с ними.

<http://erolate.com/book/1428/43332>